Осипова Елизавета Александровна
Алтайский государственный педагогический университет
Россия, г. Барнаул,
Научный руководитель: Скокова Динара Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент

АЛТАЙСКИЙ КОД В ТВОРЧЕСТВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ А. А. ЮТЕЕВА И Е. Н. НУРИМАНОВА

Аннотация. На материале современного изобразительного искусства национальных художников Республики Алтай Аржана Ютеева и Ерболата Нуриманова рассмотрены способы репрезентации мифологических мотивов, традиционных костюмов, ритуальных элементов и природных образов в живописи, их интеграция в современные художественные техники и сохранение сакральной глубины культуры. Проанализированы триптихи и тематические серии художников, раскрывающие преемственность культурного наследия и роль визуальных образов в формировании этнокультурной идентичности. Работа демонстрирует, как современное искусство может быть инструментом популяризации и осмысления историко-культурных традиций Алтая.
Ключевые слова: медиапространство, современная живопись, этнокультурная идентичность, мифология Алтая, культурное наследие, визуальные символы, сакральная традиция.

Osipova E. A.
Altai Stage Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the «Altai code» in the modern visual arts of the national artists of the Altai Republic – Arzhan Yuteev and Yerbolat Nurimanov. The article examines the ways of representing mythological motifs, traditional costumes, ritual elements and natural images in painting, their integration into modern art techniques and the preservation of the sacred depth of culture. The triptychs and thematic series of artists are analyzed, revealing the continuity of cultural heritage and the role of visual images in the formation of ethno-cultural identity. The work demonstrates how modern art can be a tool for popularizing and understanding the historical and cultural traditions of Altai.
Keywords: Altai code, media space, modern painting, ethnocultural identity, Altai mythology, cultural heritage, visual symbols, sacred tradition.

ALTAI CODE IN THE WORKS OF NATIONAL ARTISTS A. A. YUTEEV AND E. N. NURIMANOV

Исследование посвящено изучению проявлений «алтайского кода» в современном изобразительном искусстве, представленном в творчестве национальных художников Аржана Ютеева и Ерболата Нуриманова. Актуальность исследования определяется необходимостью сохранения и популяризации культурного наследия коренных народов Республики Алтай через визуальные средства, с учетом растущего интереса современной аудитории к этнической идентичности и региональной самобытности. В условиях современного медиапространства живопись выступает не только средством эстетического восприятия, но и инструментом передачи сакральных и историко-культурных смыслов, что делает анализ «алтайского кода» особенно значимым для культурологии, этнографии и искусства.

Целью работы является системное рассмотрение способов репрезентации знаков и образов традиционной алтайской культуры в живописи, а также выявление методов интеграции архаичных символов в современную художественную практику.

Объектом исследования выступает творчество современных алтайских художников, в

частности Аржана Ютеева и Ерболата Нуриманова, а предметом – способы отображения в их картинах символов, мифологических мотивов и элементов этнокультурного наследия, включающих костюмы, прически, ритуальные элементы и природные образы.

Новизна исследования заключается в комплексной интерпретации алтайского кода как системы визуальных символов, которые одновременно отражают культурную идентичность и служат инструментом конструирования регионального образа. Подробно анализируются триптихи и тематические серии художников с точки зрения интеграции мифологических, исторических и этнокультурных элементов в современную живопись, выявляются методы сохранения сакральной глубины традиций при использовании современных художественных техник.

Выпускник Краснодарского художественного института, ученик профессора А. А. Покровского, Аржан Андреевич Ютеев относит свой стиль к мистическому реализму, который определяет как метод, «в котором магические элементы и образы и мифологии органично включаются в реалистичную, узнаваемую картину мира» [6]. Его вдохновляют наскальные рисунки, героический эпос и образы духов природы. Этот выбор не случаен: Ютеев не стремится к внешней стилизации, его цель – создание «глубоких вещей», живописи, которая могла бы «заставить зрителя замереть и преобразиться» в духовном плане.

По словам искусствоведа Владимира Чиркова, «Аржан из той категории людей, что в эпоху постмодернизма ищут скрепы в прошлом» [6]. И действительно на его полотнах мы наблюдаем присутствие ярких исторических мотивов, отражающих дух алтайского культурного наследия. Показательным примером может послужить картина Ютеева «Вечность» (рис.1).

Рис.1 – А. Ютеев «Вечность»

Так в сюжете картины лежит прощание молодого воина в тюркских доспехах с девушкой. Историю и традиции художник запечатлевает на языке костюмов героев. Так девушка облачена в традиционное алтайское одеяние – «чегедек». Причем чегедек здесь не просто национальный костюм. Он здесь выступает в качестве сложного элемента культуры, маркером взрослой замужней женщины, хранительницы рода. На картине он выглядит не как музейный экспонат, а как живая, носящаяся одежда, что подчеркивает связь времен.

Интересно отметить, как в сюжете картины реализуется алтайский миф. Художник намеренно обращается к модели отношений, описанной в алтайских мифах и легендах: «герой, спасающий родную землю, непременно вернется с победой, женится на своей возлюбленной, и они заживут долго и счастливо». Так в картине репрезентирован архетип традиционного алтайского эпоса.

Определенным смыслом обладает и прическа девушки. Девичьим прическам уделяется на Алтае особое внимание, так как они представляют не только декоративный элемент, но и,

как уже отмечалось, отражают социальный статус девушки. Так, девочкам до 12 лет заплетали столько косичек, сколько им было лет. Девушкам на выданье (невестам) делали особую прическу «сырмал». Это была сложная конструкция, состоявшая из множества кос (около 13), в которые вплетались специальные украшения. Девушка носила «сырмал» до замужества. После же, во время свадебного обряда, сырмал расплетали, и собирали волосы в две косы (ритуал кожого). Подобного же рода внушительные, высокие прически, какая изображена на картине, в далекой алтайской древности носили женщины знатных родов. Таким образом, посредством такого элемента, как прическа, художник вызывает у нас мощную ассоциацию с образом древней алтайской принцессы, какой является знаменитая Принцесса Укока. Ее прическа представляла собой сложный головной убор, сооруженный из шерсти, войлока и собственных волос. Сложный, высокий подъем не только отражал статус древней властительницы, но и имел глубинные, культурные смыслы: такие, например, как связь со знаменитым Байтерек – древом жизни, соединяющем все три мира, верхний, средний и нижний. Кроме того, такая конструкция была богато и искусно украшена. Сдержанность в плане украшений позволяет нам предположить, что девушка на картине Ютеева – собирательный образ алтайской женщины, мудрой, верной, почитаемой.

Картина исполнена акрилом и вписана в нестандартную рустикальную раму с включением высушенных травинок. Этот тактильный, природный элемент напрямую отсылает к культу природы, к Алтаю как к живому существу, органичной частью которого являются герои.

Таким образом, картина «Вечность» Аржана Ютеева это блестящий пример актуализации архаики в эпоху современности. В отличие от мистических ужасов, Ютеев показывает, что местный эпос жив. Алтайский воин сегодня выглядит так же, как его предок тысячу лет назад, потому что суть его подвига (защита семьи и земли) и суть верности его возлюбленной остались неизменны. Это и есть та самая «Вечность», вынесенная в название.

Аржан Ютеев в своем творчестве редко ограничивается лишь одним полотном. Определяя себя проводником посланий предков, он стремится воссоздать в современной манере эстетику и пафос традиционного алтайского эпоса. Потому его галерея богата цельными коллажами из диптихов, триптихов или грандиозных тематических проектов, по типу знаменитой серии «Тамга. Память рода».

Сюда же можно отнести и проект «Маадай-Кара». В галерее «Хан Алтай» у Национального музея имени А. В. Анохина 6 июня 2025 года происходило открытие выставки «Маадай-Кара. Возрождение легенды». Она была приурочена к 100-летию выдающегося алтайского сказителя Алексея Калкина и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Экспозиция включает 26 картин и 10 экспонатов, посвященных героям великого эпоса: Маадай-Кара, Когудей-Мергену, Кара-Кула и другим.

В своих работах художник обращается к сюжетам из знаменитого алтайского эпоса «Маадай Кара» Алексея Григорьевича Калкина – каичи-сказителя. Маадай-Кара – один из крупнейших образцов устного народного творчества тюркских народов, и в то же время имя одного из героев. Это – зеркало души алтайского народа, отражающее его мудрость, традиции и вечную связь с миром предков. Аржан Ютеев, вплетая традиции в современное искусство, по-новому раскрывает эти образы, при этом сохраняя дух исконной традиции и ее заветы.

Сам эпос «Маадай-Кара» имеет классическую трехчастную композицию.

Часть первая – нападение антагониста, Кара-Кулы, пленение Маадай-Кара, чудесное рождение и спасение сына Когюдей-Мергена.

Часть вторая – взросление героя (Когюдей-Мергена), обретение коня, героическое сватовство, победа над Кара-Кулой.

Часть третья – схождение в преисподнюю, победа над Эрлик-Бием, освобождение народа, апофеоз (превращение героев в звезды).

Каждый из триптихов соответствует определенному сюжету каждой части эпоса. Таким образом, творчество Аржана Ютеева вмещает в себя наиболее полное и системное воплощение «алтайского кода» в современном изобразительном искусстве. Художник не

просто иллюстрирует мифологические сюжеты, но переводит архаичные смыслы на язык современной живописи, сохраняя их сакральную глубину.

В равной степени глубинно творчество Ерболата Нубараковича Нуриманова. В картинах он запечатлевает пейзажи в нерушимом единстве с национальным духовным наследием. В то время, как А. Ютеев акцентирует внимание на персонаже и его культурном содержании, Нуриманов делает полноправным героем своих полотен саму природу Алтая. Выбор такого сочетания, синтеза пейзажа и легенды, обусловлен особенностями биографии. Ерболат Нуриманов родился и вырос в селе Мухор-Тархата Кощ-Агачского района, и до поступления в художественное училище в Алма-Аты, проработал чабаном (пастухом) на знаменитом плато Укок. «Я верен пейзажу и теме кочевья – поскольку вырос я как кочевник,» – поясняет художник в интервью Горно-алтайской газете «Звезда Алтая».

Из-под кисти Нуриманова вышло не менее одной тысячи полотен. Часто художник дает общие названия тематическим сериям картин, например «Небесная страна» или «Алтай сокровенный». В открытых источниках названий отдельных картин не приводится. Потому следующей картине мы дадим условное название со ссылкой на Приложения.

Стоит обратиться к картине «Олень» (рис. 2). Она имеет вертикальную композицию с четким делением по горизонтали. В нижней части, чуть левее от центра, изображен алтайский марал с воздетой к небу головой. Здесь же происходит концентрация природных образов: воды, тумана, земли. В отдалении, на фоне величественных вершин, соответственно по левую и правую сторону, изображены две крупные, антропоморфные фигуры мужчины и женщины. Они и вся верхняя часть картины выполнены в бледных, голубых тонах, что подчеркивает их бесплотность и торжество бестелесного мира духов.

Рис. 2 – Е. Нуриманов «Олень», 2017 (холст, акрил)

Визуально картина делится на две части, каждая из которых проникает в другую за счет плавных переходов голубовато-бирюзовой гаммы. Этот элемент является композиционной доминантой. В верхней части картины при помощи этого цветового решения переданы туман, лед, облака – все атрибуты «воздушного», проницаемого мира потусторонних сил. В нижней же части из голубых, более плотных и глянцевых оттенков выполнена вода и горный камень. Теплые оттенки появляются только локально – в облаках, световых вспышках и отражениях. Поэтому картина воспринимается как пространство между мирами, где земное уже почти растворяется в небесном. Так художником оформляется живое, синергетическое единство между материальным миром и миром высших сил.

Но главное для нас то, что картина хорошо читается через традиционную для алтайской мифологии вертикальную, трехчастную модель вселенной. Ее мы описывали ранее. Вода,

темная линия берега, а также отражение могут трактоваться, как атрибуты т.н. нижнего мира, обиталища темного духа Эрлика Бия. Представителем среднего мира выступает олень: недаром его фигура расположена на границе двух сред. При этом животное, очевидно, взаимодействует одновременно с обеими, тем самым исполняя роль медиатора – существа, соединяющего земной и небесный уровни. Верхняя часть картины соответствует верхнему миру, зоне божественного или сверхчеловеческого.

Олень на Алтае трактуется и как земное воплощение главного божества, Хана-Алтая, так и его прямого посланника. Здесь более вероятен второй вариант. Олень на картине не бежит, не пасется, он как будто взывает к верхнему миру, подобный жест предполагает ответ. Так живое существо входит в контакт с миром духов. Потому здесь образ оленя можно трактовать по-разному: как душу-посредника, избранного (жертвенного) животного, посланника духов и т.п.

Две крупные фигуры в небе – наиболее сложный элемент картины, но притом и наиболее емкий в контексте изучения знаков алтайского кода. Параллельно с вертикальной (верхний и нижний мир) они формируют также и горизонтальную дуальность (мужское и женское) внутри духовного макрокосма. Атрибуты принадлежности к высшей власти (высокие головные уборы с изображениями сакральных животных: сокола – у мужчины и барана-аргали – у женщины) свидетельствуют о равном положении данных сущностей во вселенной. Таким образом, можно допустить, что левая, мужская фигура, олицетворяет собой верховное божество Алтая, творца мира, Хана Алтая, или Тенгри, тогда как правая, женская – главную женскую богиню Умай, покровительницу домашнего очага. Вместе эти божественные сущности конституируют саму жизнь и устанавливают строгий гендерный порядок во всех ее сферах. Лики божеств выражают спокойствие и сосредоточение. Равновесие – еще одна категория, наряду с вечностью, почитаемая на Алтае. Божества пребывают в гармонии, и в то же время неотступно ведут внутреннюю борьбу за его поддержание. За то народ Алтая воздает этим духом славу и поклоняется им.

Таким образом, творчество Аржана Ютеева и Ерболата Нуриманова демонстрирует органичное сочетание мифологических мотивов, традиционных костюмов, ритуальных элементов и природных образов с современными художественными техниками, сохраняя сакральную глубину алтайских традиций. Их живопись формирует этнокультурную идентичность, укрепляет связь поколений с духовным наследием и обеспечивает преемственность традиций, делая их понятными и значимыми для современного зрителя.

Список источников

1. Звезда Алтая**.** Небесная страна Ерболата Нуриманова. – URL: https://zvezdaaltaya.ru/2025/06/nebesnaya-strana-erbolata-nurimanova/ (дата обращения: 05.05.2026).

2. Калкин, А. Маадай-Кара / под ред. А. Адарова. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение книжного издательства, 1979. – 275 с.

3. Мифологический словарь алтайцев / сост. Н. Р. Ойноткинова. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2021. – 600 с.

4. Нуриманов, Э. Erbolata Nurimanov. – URL:https://nurimanov.tilda.ws/ (дата обращения: 05.05.2026).

5. Обрядность в традиционной культуре Алтая / А. А. Конунов, Е. Н. Кузьмина, Н. О. Тадышева [и др.]. – Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2019. – 704 с.

6. Ютеев, В. YuteevArt. – URL: https://yuteevart.ru/ (дата обращения: 05.05.2026).